

СЕРИЯ КНИГ “ЧИТАЙ И СМОТРИ”

Лариса Черкашина

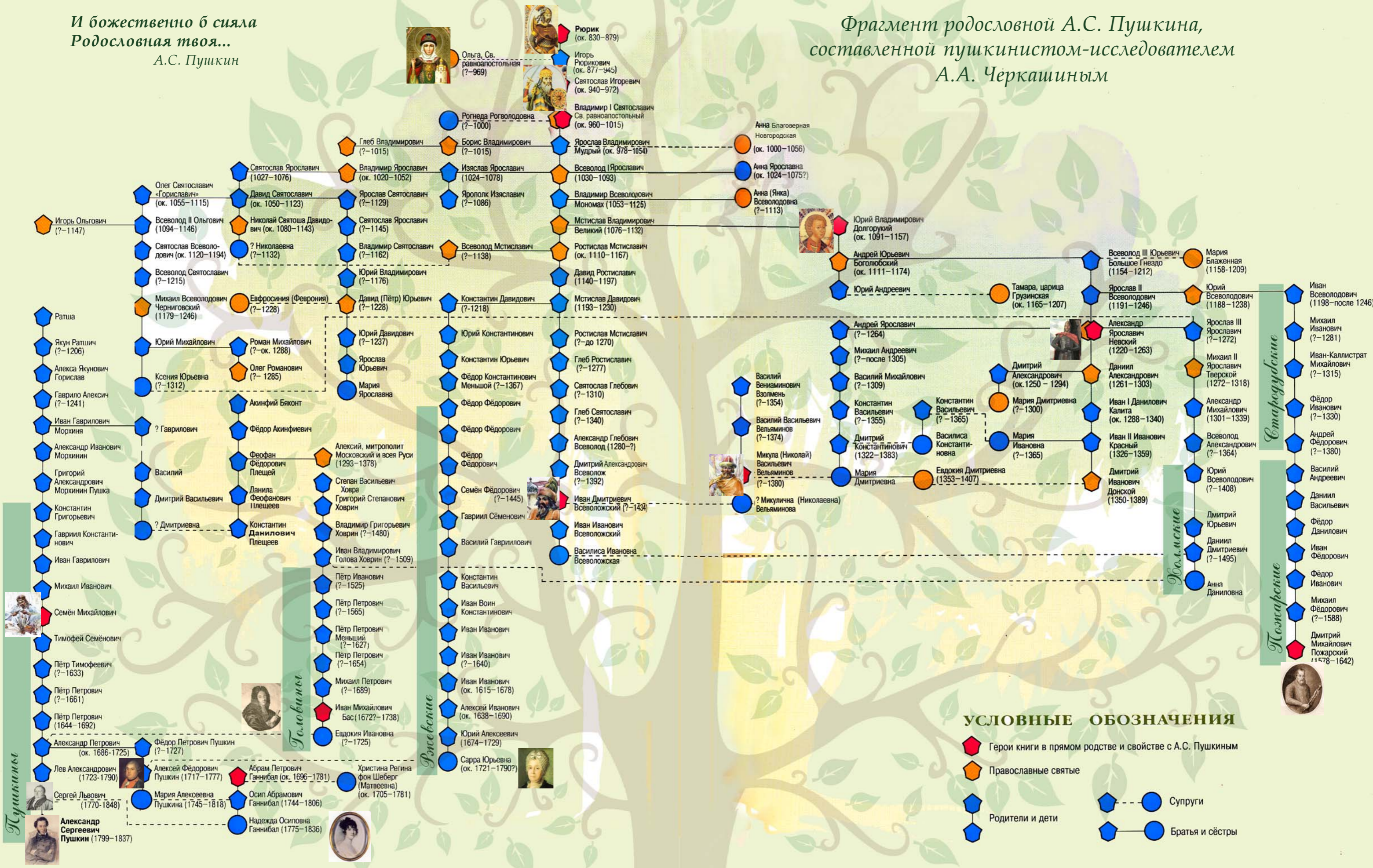

АЛЕКСАНДР ПУШКИН

Тайны древа

И божественно б сияла
Родословная твоя...
А.С. Пушкин

Фрагмент родословной А.С. Пушкина,
составленной пушкинистом-исследователем
А.А. Черкашиным

УСЛОВНЫЕ ОБОЗНАЧЕНИЯ

- Герои книги в прямом родстве и свойстве с А.С. Пушкиным
- Православные святые
- Супруги
- Родители и дети
- Братья и сёстры

Родословие А.С. Пушкина – это увлекательное путешествие в седую глубину столетий.

Автопортрет А.С. Пушкина. Ушаковский альбом. 1829 г.

Живое пушкинское древо

Александр Пушкин. Два века отделяют нас от жизни поэта – пушкинской эпохи. И более тысячи лет с тех легендарных времен, когда на Русь был призван князь Рюрик, прародитель многих известных фамилий, в том числе – и Пушкиных.

Столетиями собирались, связывались воедино разрозненные ниточки родословных, словно сплетая какой-то фантастический, неведомый миру узор. Сколько же должно было свершиться событий – великих и малых, государственных и семейных, сколько скреститься судеб и произойти разных встреч, чтобы к тысячелетнему древу русского дворянства была «привита» африканская ветвь! Та чужеродная ветвь прижилась. И на исходе 18 века в России родился долгожданный младенец – Александр Пушкин!

Поистине история рода поэта неотделима от судеб Отечества, и без Пушкиных, Ганнибалов, Головиных, Ржевских, Трубецких и других славных русских фамилий не было бы и полной истории России.

*Люблю от бабушки московской
Я слушать толки о родне,
Об отдаленной старине.
Могучих предков правнук бедный,
Люблю встречать их имена
В двух-трех строках Карамзина.*

«Имя предков моих встречается поминутно в нашей истории», – этой пушкинской строке суждено было стать ключом к полному родословию поэта. Пушкинское древо, воссозданное генеалогом Андреем Черкашиным, вобрало более трех тысяч имен – великих князей, воевод, бояр, православных святых.

Судьбы людские, подобно ручьям и родникам, сливаются воедино; мелкие речушки впадают в крупные, чтобы, однажды соединившись, превратиться в могучую, полную жизни и красоты реку русской поэзии, имя которой – Пушкин.

*Лариса Черкашина,
пушкинист, литератор.*

Князь Рюрик

Достоверных изображений Рюрика нет, но облик древнего князя легко соотносится с пушкинскими стихами:

*На нем одежда славянина
И на бедре славянский меч.
Славян вот очи голубые,
Вот их и волосы златые,
Волнами падшие до плеч...*

«...Я непременно решился на эпическую поэму, почерпнутую из Отечественной Истории. Не долго искал я себе героя. Я выбрал Рюрика...», – писал Александр Сергеевич.

Род поэта, многоколенный и разветвленный, берет начало в седой глубине веков, отсчет же «годовых колец» пушкинского генеалогического древа совпадает по времени с 9 веком – началом русской государственности. В те достопамятные времена, как некогда считалось, приглашенные из-за моря три брата-варяга – Рюрик, Синеус и Трувор – и положили начало славянскому государству на севере – в Новгородской Руси.

Вот они, строки древнерусского летописца, породившие за столетия столько споров, домыслов и кривотолков, вплоть до пресловутой «норманнской теории» – гипотезы о создании Русского государства иноземцами.

«В год 862. Изгнали варяг за море, и не дали им дани, и начали сами собою владеть, и не было среди них правды, и встал род на род, и была у них усобица, и стали воевать друг с другом... Сказали руси чудь, славяне, кривичи и весь: «Земля наша велика и обильна, а порядка в ней нет. Приходите княжить и владеть нами». И избрались трое братьев со своими родами, и взяли с собой всю русь, и пришли, и сел старший, Рюрик, в Новгороде, а другой, Синеус, – на Белоозере, а третий, Трувор, – в Изборске. И от тех варягов прозвалась Русская земля...»

Трактовались летописные строки так: славяне в далеком 9 столетии, дабы пресечь ссоры и вечные раздоры между собой и навести порядок в своих землях, обратились за помощью к варягам, т.е. к скандинавам, норманнам, силами коих и было создано древнерусское государство. Примерно так, достаточно вольно, толковали российскую историю иноземные ученые мужи, члены Петербургской академии наук, прибывшие в Россию в 18 столетии. Они не дали себе особого труда вникнуть в смысл слов, изменивших за века свое значение: к примеру, в летописи слово «наряд» означает не столько «порядок», сколько «ряд» – договор с кем-либо, в данном случае с воинами об охране города и посадов от врагов.

И у Пушкина в «Борисе Годунове» князь Воротынский обращается к Шуйскому со словами: «Наряжены мы вместе город ведать...» Так что иногда стоит, как писал поэт, «рыться в летописях и добираться до сокровенного смысла обветшавшего языка...»

За искажение русской истории ее сочинители – немецкие историки А. Шлецер, Г. Миллер, Г. Байер не единожды подвергались уничижающей и вполне справедливой критике. Удивительно живучей оказалась «норманнская теория». Причина понятна: во все времена многие монархи пытались вывести свои родословия либо

Рюрик. Миниатюра из Титулярника. 1672 г.

от богов, как в Древнем мире, или хотя бы от знатных пришлых иноземцев, дабы отделиться тем самым от своих подданных, возвыситься над ними.

Многие родовитые люди на Руси искали корни своего родословия не в родной земле, а на чужбине, называя своих предков пришельцами из других стран – варягами, пруссами. Не чужды были подобного тщеславия и летописные варяги – русские князья Рюриковичи.

Если варягов, упоминаемых в летописи, считать норманнами, германцами, то есть викингами, снискавшими печальную славу морских разбойников, то в 9 веке ни об их государстве, ни об их городах истории ничего не известно. Лишь редкие и малочисленные их селения ютились на берегу неласкового северного моря. Зато именно Русь сами викинги называли в своих сагах Гардарикой – страной городов, а арабские путешественники и историки, описывая их многочисленность и богатство, наносили на дошедшие до нас карты.

И зачатки государственности у славян сложились гораздо раньше 9 века, до пресловутого прихода варягов на княжение. Ни викинги, ни норманны, судя по историческим хроникам, не помышляли создавать где-либо государственный «порядок». Цели у этих мореплавателей были иными – отыскать на побережье богатые селения, убить или пленить их жителей, захватить с собой как можно больше богатств.

Итак, кто же такие варяги, откуда они? Обратимся к летописи. Нестор отличает варягов-русь от шведов, норманнов (норвежцев), англичан, немцев. Интересно и то, что ни английские, ни шведские, ни датские историки нигде не зовут разбойников северных морей варягами, а только норманнами и викингами. Еще Ломоносов считал варягов-русь жителями южного побережья Балтийского моря и не без иронии замечал, что норманнские историки такого замечательного события, как призвание их соотечественников на княжение, не пропустили бы.

Этимология слова «варяг» теперь затемнена. На многих языках оно означало «воин», «моряк», «пират». И у Льва Николаевича Гумилева читаем: «Биография Рюрика не проста. По «профессии» он был варяг, то есть наемный воин. По своему происхождению – рус. Кажется, у него были связи с южной Прибалтикой».

«В древности каждый народ исходит, так сказать, из собственного своего источника, некий первобытный дух проникает во все и во всем отзывается, – полагал Пушкин, – ...франки, готфы, бургундцы, англосаксы, датчане, норманцы сохраняли обычаи и нравы, свойственные их племенам».

На славянское происхождение Рюрика указывали многие историки. Они свидетельствовали, что для славянина невозможно было отвергнуть веру своего народа, а скандинавы, немцы непременно принесли бы с собой свою веру (как сделали это на Балтике). На Руси же подобного не произошло. Рюрик знал славянский язык, общался с новгородцами без толмачей, то есть переводчиков. Поклонялся славянскому верховному богу-громовержцу Перуну, а не Одину – главе скандинавского божественного пантеона, как многие норманны. Да и летописец Нестор писал: «Звахуся те варязи Русью».

Подытожив все имеющиеся факты и предположения, попробуем реконструировать события более чем тысячелетней давности – «земли родной минувшую судьбу». В старину сказочный Буян именовался Руяном, а сейчас это немецкий остров Рюген близ южного побережья Балтики. Помните, у Пушкина?

*Ветер весело шумит,
Судно весело бежит
Мимо острова Буяна,
К царству славного Салтана...*

Балтийские славяне, бодричи, именовали себя «руриками». Остров Буян – не прародина ли это рода Рюриковичей, в их числе – и Пушкиных? Ведь бодрич-

ский князь Годлав стал мужем Умилы, дочери новгородского посадника Гостомысла, и отцом Рюрика. Рюрик же, как повествует Архангелогородский летописец, «убрашася от немец» и пришел на Ладогу задолго до 862 года.

Рюрик умер в 879 году, – его сыну князю Игорю было не более двух лет. Потому и княжение Рюрик передал своему родичу Олегу. Князю Олегу поручил и Игорь, – «вдав ему на рuce сын свой». Вот как говорится о том в «Повести временных лет»: «И сел Олег, княжа в Киеве, и сказал: – Да будет Киев матерью городам русским! Ты, Рюрикович, после меня станешь княжить».

Князь Святослав Игоревич

Князь Святослав – отец Владимира Святого и родной дед Ярослава Мудрого. Князь-воин, в детстве принявший боевое крещение, остался в памяти поколений человеком мужественным и сильным. Характер его закалился в бесчисленных ратных битвах и походах. «Легко ходя, аки пардус (барс), войны многи творяше» – воевал Святослав налегке, с отборной дружиной, не возил за собой ни шатров, ни котлов, мясо пек на углях, как простые воины, под голову же клал седло.

Прямым и честным Святослав был во всем – и в войне, и в дружбе. «Хочу на вы ити» – века сохранили гордое княжье слово, его открытый вызов врагам.

«Войны Олега и Святослава и даже удельные усобицы – разве это не та жизнь, полная кипучего брожения и пылкой и бесцельной деятельности, которой отличается юность всех народов?» – вопрошал Александр Пушкин.

Слава летела впереди княжеской дружины. При одном имени Святослава трепетали его недруги.

Святославовы дружины прошли от Киева до полноводной Волги и до заоблачных хребтов Северного Кавказа – широко простерлись границы Киевской Руси.

«Хочу на вы ити» – и принесли князю свои дары вятичи, и покорились волжско-камские болгары, и легла к ногам победителя поверженная столица Хазарского каганата Итиль, и склонились гордые кавказские племена ясов и касогов.

На берегах Азова раскинулись новые земли самого дальнего русского княжества – Тмутараканского.

Во сне и наяву грезит Святослав. Видится ему могущественная держава, простирающаяся до голубого Дуная. Летним днем 967 года спустились киевские ладьи на Днепр. Вышли на берег киевляне проститься с сыновьями и братьями.

По Днепру спустилось русское войско к морю и через устье Дуная поднялось вверх по реке. Вскоре вся восточная Болгария покорилась Святославу – стал он княжить в Переяславце.

Осиротел стольный град без защитника. Точно воронье слетелись под киевские стены печенежские орды. Вместе с киевлянами переживала княгиня Ольга

Великий князь Святослав Игоревич. Миниатюра из Титулярника. 1672 г.

Святая равноапостольная княгиня Ольга

великие бедствия: настал в Киеве страшный голод. Прослышал о том Святослав, вихрем налетел со своей дружиной на вражьи полчища, «прогнал печенегов в поле, и наступил мир».

В июле 969 года не стало княгини Ольги, мудрой правительницы Руси, первой русской христианки, «начальницы веры». Роздал Святослав сыновьям города и уделы, сам же отправился в милую его сердцу Болгарию. Русско-болгарское войско двинулось в поход на Византию.

По преданию, сто тысяч византийцев бились с десятью тысячами русских – вдесятером на одного. Под Аркадиополем, хоть и храбро дрались русы, битва была проиграна. Византийский император Иоанн Цимисхий, встревоженный, что Святослав закрепится на Дунае, перешел в наступление: взяты были Великий Преслав, Плиска.

Русские укрылись в Доростоле, византийцы осадили город. Решающий бой замыслил дать князь Святослав в июле 971 года – в день Перуна.

«Волей или неволей мы должны драться, – сказал тогда Святослав. – Не посрамим же земли Рус-

ской, но ляжем костью: ибо мертвые срама не имут». И ответили дружинники: «Где твоя голова ляжет, там и свои головы сложим».

Отважно рубились Святославовы воины, немало смельчаков полегло в том бою. Но не пришла желанная победа, не было и бесславного поражения.

И понял тогда Цимисхий: не взять русских силой. Нужно вести со Святославом переговоры о мире. Император Византии, в сверкающих золотом доспехах, с любопытством всматривался в «скифскую» ладью, что приближалась к дунайскому берегу. На ней в белом одеянии, не отличим от простых гребцов, – князь Святослав. Воскликнул Цимисхий: «Приветствую тебя, доблестный росс!» «И тебе привет, император!» – сказал князь Святослав.

Почетный для князя мир был заключен. Летопись рассказывает о тех дарах, что сулили Святославу византийцы. Он отверг золото и серебро, но принял в подарок меч. И решили византийцы: «Лют будет муж этот, ибо богатством пренебрегает, а оружие берет. Надо платить ему дань».

Нелегко был путь домой. Зазимовали в устье Дуная, в Белобережье. Пережив голодную зимовку, по весне Святослав с небольшим отрядом отправился на ладьях к Киеву. На днепровских порогах, где ладьи пришлось перетаскивать волоком, подстерегали русских печенеги, в схватке с которыми в 972 году пал храбрый князь. По легенде печенежский хан Куря повелел изготовить чашу из черепа Святослава, оковать ее серебром и сделать надпись: «Пусть дети наши будут похожими на него». И пил из нее вино, веря, что вместе с ним вливаются в его кровь отвага и разум русского полководца.

Не стало на Руси отважного князя, не ведавшего хитрости и погибшего от нее. Но не прервался с гибелью Святослава род Рюриковичей. Его сила, бесстрашие, честность через столетия перешли к далеким потомкам князя-ратника.

Александр Пушкин делился своими раздумьями о русской истории с Николаем Гнедичем, поэтом и переводчиком: «Тень Святослава скитается не воспетая, писали вы мне когда-то. А Владимир? а Мстислав? а Донской? а Ермак? а Пожарской? История народа принадлежит Поэту».

Князь Владимир Святой

Тысячу лет хранит живая народная память предания про «золотой век» русской истории. В городах и в деревнях сказывали гусяры былины о жарких схватках князя Владимира Красно Солнышко с печенегами – «силушкой поганой», о его мудрости и щедрых пирах, о верных сотоварищах – богатырях Илье Муромце, Добрыне Никитиче, Алеше Поповиче. В герою русских былин, Владимире Красно Солнышко, узнается вполне реальная историческая личность – князь новгородский и киевский Владимир Святославич, младший сын Святослава Игоревича, храбрый полководец и выдающийся правитель.

Великий киевский князь Владимир укреплял города и границы Древней Руси, чеканил монету – золотую и серебряную. Летописи рассказывают об удивительной щедрости князя Владимира – по улицам Киева на телегах доставляли больным и немощным еду и питье.

Но не только за ратные подвиги и государственную мудрость восславлен был князь в памяти потомков. В годы правления Владимира, в 988 году, произошло одно из самых знаменательных событий в древнерусской истории – крещение Руси. Прежде других князь Владимир сам принял святое крещение и духовно преобразился. Будто было в истории два князя: первый – язычник, братоубийца, сластолюбец; второй – христианин, милостивый князь-отец, не желавший «уже проливать кровь самых злодеев и врагов Отечества».

В летний день 988 года множество киевлян собралось на днепровском берегу. Матери держали на руках младенцев, дряхлых старцев поддерживали под руки. Греческие священники в блестящих на солнце ризах осеняли крестным знаменем киевлян, творили молитвы. Так началось крещение старой Руси, зарождалась Русь новая – Русь могучая, христианская, просвещенная. На месте капищ вставали деревянные церкви, по указу Владимира стали обучать детей грамоте.

«Проповедь Евангелия распространялась на диких поклонников Перуна, и Владимир принял крещение», – писал далекий потомок святого князя Александр Пушкин. Православной Церковью был причислен Владимир Святославич к святым и наречен равноапостольным, а в историю вошел как великий князь.

*Владимир, в гряднице высокой,
В кругу седых богатырей,
Между двенадцатью сынами,
С толпою названных гостей
Сидит за браными столами.*

Двенадцать сыновей Владимира Святославича стали править данными им в уделы городами на Руси. Сын князя Владимира Изяслав положил начало династии полоцких князей. Его далекая пра... правнучка полоцкая княжна Алексан-

Святой равноапостольный великий князь Владимир

Святые благоверные князя Борис и Глеб

дра Брячиславна в 1239 году обвенчалась с князем Александром Ярославичем, в будущем – Александром Невским.

Два младших сына князя Владимира Святославича князя-страстотерпцы Борис и Глеб (в крещении Роман и Давид) стали первыми русскими святыми. Летописи и жития рассказывают, как, будучи уже тяжело больным, князь Владимир передал свой меч любимому сыну Борису и отправил князя во главе дружины против орд печенегов, напавших на южные границы Руси.

На обратном пути Бориса встретила скорбная весть о кончине отца. Тогда же он узнал, что киевский стол захватил самозванно, в нарушении слова отца, брат Святополк Владимирович. Борис отказался от предложения дружины поддержать его в борьбе за великое княжение и поднять руку на брата своего «старейшего».

Но не наступил мир между сыновьями Владимира. Вновь затевались на Руси смуты, вспыхивали войны и княжеские усобицы – жестоко боролись Владимировичи за вожденный киевский престол. «... вскоре началось соперничество и вспыхнули войны, продолжавшиеся без перерыва двести лет», – заметит Пушкин-историк.

Святополк Окаянный злодейски убил своих братьев Бориса и Глеба. Вместе с тем для вчерашней языческой Руси отказ Бориса и Глеба, ценою собственной жизни, поднять руку на брата Святополка, стал настоящим духовным подвигом. Своим мученичеством, по словам жития князей-страстотерпцев, святые Борис и Глеб «отняли поношение от сынов русских», как недавних язычников, и привнесли в жизнь Древней Руси через свою жертвенную гибель образ кроткого и страдающего Спасителя – столь новый, очищающий и спасительный для русского христианского народа.

В борьбу со Святополком Окаянным вступил князь Ярослав Владимирович, сын Владимира Крестителя и брат Бориса и Глеба. В 1019 году Ярослав разобьет войско Святослава на реке Альте, где принял мученический венец Борис, и не оставит Святополку места на Руси.

Своим сыновьям Ярослав напутствовал: «Знайте, что междоусобие, бедственное лично для вас, погубит славу и величие государства, основанного счастливыми трудами наших отцов». От Ярослава, великого правителя Древней Руси, прозванного Мудрым, и протянулась к поэту через века ветвь старинного родословного древа.

Великий князь Ярослав Владимирович (Мудрый). Неизв. художник. Конец 18 в.

Князь Юрий Долгорукий

«Великий князь Юрий, сын Владимира Мономаха, внук Всеволода, правнук Ярослава, праправнук Великого Владимира, крестившего всю землю Русскую» – так величали князя Юрия Долгорукого.

Рано выросли на Руси. В отрочестве Юрий получил от отца в княжение ростово-суздальскую землю. И стал править юный Мономашич в своем Суздальском княжестве, укреплять его городами-крепостями, украшать их белоснежными каменными храмами.

По его велению в дремучих лесах вырос город, которому суждена в веках великая слава – Москва. «Кто думал-гадал, что Москве царством быти, и кто же знал, что Москве государством слыти?» – так начиналось древнее сказание о Москве.

*Как часто в горестной разлуке,
В моей блуждающей судьбе,
Москва, я думал о тебе!
Москва... как много в этом звуке
Для сердца русского слилось!
Как много в нем отозвалось!*

...Стоит Юрий на высоком крутом мысу, что навис над Москвой-рекой: повсюду, сколь может видеть глаз – вековые сосновые боры: «Быть по сему. Поставлю крепость на сем холме!» Будто дятлы в лесу стучат, перекликаются топоры. Со всех концов Суздальской земли съехался мастеровой люд строить новый град. Быстро рос город. Появилась на Боровицком холме первая часовенка. В детинце, в самом сердце Кремля, возвели уже ловкие мастеровые крышу над княжьем теремом. Чуть поодаль – конюшни, скотный и птичий дворы. Встали крепкие рубленые амбары, клетки-кладовые и «медуши», где в глиняных корчагах хранились крепкие меды.

Все бы хорошо, да тревожат Юрия вести, дошедшие к нему из Киева: убили киевляне князя Игоря Ольговича. А князь Изяслав Мстиславич, племянник Юрия,

Основание Москвы. Художник А. Васнецов. 1917 г.

Город Дмитров в 16 в. Художник А. Васнецов. 1913 – 1933 гг.

его извечный противник, приводит на Киев орды половецкие, грабит села Игоря Ольговича и его родного брата Святослава, князя Новгород-Северского. Не отступится князь Юрий Владимирович, великая борьба предстоит ему: он, Мономахич, должен взойти на киевский престол по праву. Как никогда, нужен князю Юрию верный друг и соратник. Посылает князь гонца: «Скажи что есть духу в Лобынск, что на Протве, к князю Святославу Ольговичу, передай ему слова мои: «Приди ко мне, брате, в Москов»».

Суетятся слуги, готовят хоромы для встречи знатных гостей и их дружин. Первым приезжает девятилетний сын Святослава Олег. Среди многих даров, привезенных княжичем, – и шкура диковинного зверя «пардуса» – барса.

Следом за Олегом в апреле 1147 года прибыли с дружинами его отец князь Святослав Новгород-Северский и князь Владимир Рязанский. Полон людей княжий двор. Но всем дорогим гостям нашлось место за широкими дубовыми столами в светлой палате. Слуги один за другим чинно вносят на больших блюдах запеченных гусей. Ломятся дубовые столы от лакомств, чего тут только нет: и пироги сладкие, и орехи, и пряники с имбирем, и сушеные плоды заморские. Из больших кадок черпают серебряными чашами мед чашники. Через край льются крепкие московские меды.

Во главе стола – сам хозяин – князь Юрий Владимирович, по правую руку от него князь Святослав, по левую – князь Владимир Рязанский. Ходят по кругу братины, полнятся чаши крепкими медами. Пируют князья, пьют гости за здоровье хозяина, за его щедрость, за новый град Москву. Не отсюда ли, из глубины седых столетий и утвердилось за Москвой слава города гостеприимного и хлебосольного? А еще говаривали в старину: «Москву вся Русь собирала, и сама в ней засела».

Минут столетия, и на Тверской, главной столичной улице, встанут бронзовые памятники: князю Юрию Долгорукому – основателю Москвы и его далекому потомку Александру Пушкину, родившемуся в Первопрестольной и воспевшему ее...

Большое потомство оставил великий князь Юрий Владимирович: одиннадцать сыновей и две дочери. Самому младшему из сыновей – Всеволоду III, по прозванию Большое Гнездо, родившемуся от брака Юрия Долгорукого с византийской принцессой, предстояло продолжить род, ведущий к поэту. Через своих внуков: Александра Невского и Ярослава III. А в честь сына Всеволода, родившегося в 1154 году и в крещении нареченного Дмитрием, князь Юрий основал город **Дмитров**.

Князь Александр Невский

Святой Благоверный князь Александр Невский. Икона 18 в.

Александр Невский прославился в истории за свои ратные подвиги. «Сей великий князь, – сообщает древний летописец, – побеждал всюду, а непобедим был никем же». Две победы обессмертили имя древнего полководца – в Невской битве и Ледовом побоище. Не дано было знать Александру Сергеевичу, что он связан со святым князем дальними узами родства: Александр Невский – предок поэта в двадцатом колене.

История свидетельствует, что предки Пушкина издревле отстаивали и обороняли жизненно важные северные земли, именовавшиеся тогда «ижорской землей». В местах бывших сражений и побед Александра Невского Петр Первый в мае 1703 года заложил крепость Санкт-Петербург. А спустя два десятилетия по велению императора мощи святого князя были перевезены из Владимира в новый

монастырь, возведенный на берегах Невы – Александро-Невскую Лавру. Православная церковь причислила Александра Невского к лику святых. Святой князь – небесный покровитель поэта.

Александр Невский родился 30 мая 1220 года в Переяславле-Залесском. Здесь же, в вотчине его отца Ярослава, прошли детские годы князя.

Время то было тревожное. Распри удельных князей не затихали. И Русь, разделенная на отдельные, враждующие между собой княжества, не могла противостоять татарским полчищам. «В то время как потомки Владимира оспаривали друг у друга его наследство... неожиданный бич явился и поразил русских князей и русский народ. У границ России появились татары...» – писал Пушкин.

Скорбное время в древнерусской истории – 1237 год. Полчища Батия огненным валом прокатились почти по всей Руси. Стоном наполнилась Русская земля – ее города и села сожжены и разграблены, жители перебиты или угнаны в плен. Печальным и великим зрелищем назвал Пушкин татарское нашествие. Только Русский Север, во многом благодаря умной и гибкой политике князя Александра, остался нетронутым дикими ордами. В шестнадцать лет Александр становится князем новгородским и, не медля, приступает к постройке городских укреплений, к защите города от недругов.

А враги у Новгорода были, коварные, сильные. Над Новгородом и над всеми северными русскими землями нависла опасность не меньшая, чем татаро-монгольское нашествие. Великих магистров Тевтонского ордена, как и жадных правителей Чингизидов, северные земли давно влекли великими просторами и несметными богатствами. Не без ведома папы римского рыцари-крестоносцы вознамерились покорить далекие восточные земли.

Новая беда навалилась на Русь: напали шведы – союзники крестоносцев. Во главе иноземного войска стояли Биргер, зять короля Швеции Эрика Эриксона Косноязычного, и военачальник ярл Ульф Фаси. Целая флотилия из ста кораб-

Александр Невский. Фрагмент триптиха.
Художник П. Корин. 1942 г.

лей (скандинавские саги упоминают о 5 тысячах воинов) двинулась к невским берегам. Довольно легко покорив финнов, Биргер, снискавший славу непобедимого полководца, надеялся столь же просто завоевать Новгород и всю «землю словенску».

Летом 1240 года шведские шнеки «в силе велице» вошли в устье Невы и бросили якоря неподалеку от впадения Ижоры в Неву. Время для нападения Биргер выбрал удачное: страна обескровлена татаро-монгольским нашествием и междоусобицами. Да и не желал он видеть в русских достойных себе противников, был уверен: князь Александр предпочтет с дружиной отсидеться за высокими новгородскими стенами, ведь подкрепления ждать ему было неоткуда. Потому, не мешкая, и отправил к князю Александру гонца с грозной депешей: «Если можешь, то сопротивляйся мне, – я уже здесь и беру в плен землю твою». Не сомневался Биргер в легкой победе. По его замыслу флотилия должна была по Неве пройти в Ладожское озеро, взять крепость Ладогу, а затем по Волхову подойти к Новгороду.

Но и Александру ведомы были вражеские замыслы. С пламенным призывом постоять за землю Русскую обратился князь к своей дружине и выступил в поход. На рассвете 15 июля 1240 года, как только протрубил рог, вскипела на

берегах Невы яростная сеча. Стремительно и так внезапно напали новгородцы на шведский лагерь, что враги не успели «опоясать мечи на чресла свои». Бились русские воины «в ярости мужества своего».

Не оправдались надежды Биргера на молодость и неопытность Александра в ратных делах. Мужественно сражался князь Александр: пробившись в центр лагеря он, по образному сравнению летописца, «возложил печать на лицо острым своим копьем» самому Биргеру. Удар русского войска был столь сокрушителен, что заставил шведов бежать к кораблям. Ратным подвигам витязей – сподвижников Александра посвящено много вдохновенных летописных и поэтических строк. Но сколько еще достойных имен и деяний остались невоспетыми! В честь славной победы князя Александра Ярославича стали именовать Невским.

Интересны здесь и удивительные переплетения генеалогических линий. В этой битве участвовали два прямых предка А.С. Пушкина: князь Александр Невский и храбрый витязь Гаврило Алексич. Сам Пушкин заблуждался, когда писал в «Моей родословной»:

*Мой предок Рача мышцей бранной
Святому Невскому служил...*

В действительности же «мышцей бранной» служил Александру Невскому правнук Ратши (Рачи) Гаврило Алексич, прямой предок поэта. Дальнее родство к Пушкину идет и через Мишу Прушанина (его сын Терентий тоже храбро бился со шведами на невских берегах): прапраправнук Терентия – Василий Михайлович Морозов, по прозвищу Слепой, был женат на прапраправнучке Гаврилы Алексича, прямого предка А.С. Пушкина в 17-м колене.

Именем Александра Невского осенен героический период нашей истории. Победы над рыцарями-крестоносцами одерживались в то самое время, когда вся Русь стонала под гнетом татаро-монгольского ига. Тевтонцы не отказались от планов завоевания северных русских земель и после разгрома их союзников шведов в 1240 году возлагали особые надежды на превосходство собственного воинства, ставшего еще более сильным после объединения в 1237 году двух немецких орденов – Тевтонского и Ливонского. Был задуман мощный военный «натиск на Восток» – удар по Новгороду с двух сторон: с запада и с севера.

В августе 1240 года полчища крестоносцев двинулись на Псковскую землю. Первым пал древний Изборск, русская крепость западнее Пскова. Город был разрушен, а его жители убиты. На пути завоевателей встал Псков. Рыцари подступили к мощным крепостным стенам, осадили город и захватили его, воспользовавшись изменой псковского посадника.

После падения Пскова путь на Новгород с юго-запада был свободен: вожденная цель Ордена – новгородская твердыня была близка как никогда. Русский пост Копорье тевтонцы превратили в грозную, неприступную цитадель – готовились к штурму Новгорода. Великая опасность нависла над вольным городом. Простые новгородцы на вече заставили-таки бояр просить о возвращении в город Александра Невского, их защитника. Князь не стал поминать былых обид, из-за которых он после победы над шведами оставил Новгород, – решалась судьба Отечества, и в июле 1241 года он вновь правит в Великом Новгороде. Не было тогда у Александра Ярославича дела важнее, чем созвать огромную сильную рать: под княжеские знамена собирались новгородцы, ладожане, карелы, ижоряне, псковичи.

Первый внезапный удар княжеские дружины нанесли по Копорью. В том бою погиб предок Пушкина – храбрый витязь Гаврило Алексич, прославившийся своей отвагой в Невской битве. Крепость была взята, а уцелевшие рыцари сдались в плен. Но победа была неполной. Главная битва с крестоносцами еще была впереди. Орден спешно стягивал свежие силы – готовился к новому военному походу на восток.

В марте 1242 года Александр Невский двинул свои полки в Ливонию, на Дерпт, чтобы померяться силами с врагом еще на подходах к русским землям. Тевтонцы, разгадав замысел, устремились на восток, пытаясь обойти главные силы Александра с севера, отрезать их от Пскова, а затем – сильнейшим ударом разгромить тылы русских войск и кратчайшим путем – через Чудское озеро – беспрепятственно двинуться к Новгороду. Александр же, опередив врага, занял очень выгодную позицию – узкий проток между Чудским и Псковским озерами. Летописи называют место побоища: «...на озере Чудском на Узмени, у Ворония камени».

С восходом солнца 5 апреля 1242 года на льду Чудского озера показалась законная в железные доспехи рыцарская рать. Тяжело ступали кони, несущие всадников; струились по ветру распущенные боевые знамена, призывно трубили трубы. Острие рыцарского клина готово было смять, раздавить русские полки. Как всегда, рыцари применили испытанный боевой прием: строились трапецией – «кабаньей головой», или, как метко окрестили этот строй русские, «свиным рылом». В центре «свины» шли оруженосцы, пехотинцы, конные рыцари; по бокам и впереди клина выступали облаченные в доспехи всадники, в их числе 600 знатных рыцарей-крестоносцев.

Успение Святого благоверного князя Александра Невского.
Художник М. Несторов. 1902-1904 гг.

Первыми вступили в бой русские лучники – небо потемнело от великого множества выпущенных стрел. Фаланги «свиньи» сжались к центру, но рыцарская рать уверенно двигалась вперед. Бронированному «клину» удалось прорвать русские позиции, – и такой близкой показалась немцам желанная победа! Но смять, как это бывало прежде, обезумевшего и растерявшегося противника, добить его, рыцари не смогли. Мешали и каменистый озерный берег, и скользкий лед, а главное, яростное сопротивление русских, кои «исполнились духа ратного, ибо сердца их были, как у львов». Ополченцы под ударами крестоносцев отступили, увлекши преследователей за собой.

И тогда с флангов ударили отборные княжеские дружины. Клещи неудержимо стали сжиматься вокруг потерявшей свою былую прыть «свиньи». Оказавшись на льду, неуклюжие в железных доспехах крестоносцы не в силах были противостоять подвижным и ловким русичам. Не выдержал тяжести бронированных рыцарей лед, – тронутый лучами весеннего солнца, стал трещать и ломаться.

«И была злая сеча, – повествуют летописные страницы о битве, именованной Ледовым побоищем, – и раздавался такой треск от ломающихся копий и звон от мечей, будто замерзшее озеро двинулось».

Холодные воды северного озера сомкнулись над головами тысяч возжелавших славы и чужого богатства завоевателей. Другие же, устранившись их участи, обратились в бегство. И еще семь верст русские преследовали врага.

На ледовом поле битвы остались недвижно лежать множество немецких рыцарей и простых воинов. Убито же было около пятисот крестоносцев, пятьдесят – пленено. С непокрытыми головами, потерявшими бывшее достоинство плененных рыцарей, привели в Новгород. Битва на Чудском озере закончилась полной победой русского оружия. А двадцатидвухлетний князь-полководец стал известен повсюду.

«И прославилось имя его по всем странам и до моря Египетского, и до гор Арагатских, и по обе стороны моря Варяжского, и до великого Рима», – повествует «Житие Александра Невского».

Александр Невский, отпуская из плена немецких рыцарей, сказал знаменитые, ставшие пророческими слова: «Идите и скажите всем в чужих землях, что Русь жива. Пусть без страха жалуют к нам в гости, но без меча. Но если кто с мечом к нам придет, от меча и погибнет. На том стоит и стоять будет Русская земля».

Таким, во всем величии своих ратных дел, предстает славный предок Александра Сергеевича Пушкина.

*И чтоб победа за тобою,
Как древле Невскому герою,
Всегда, везде летела вслед...*

Женой князя Александра стала полоцкая княжна Александра Брячиславна. Сыновьям их Дмитрию и Андрею суждено было стать великими князьями владимирскими, а младшему, Даниилу, – первым великим московским князем. Вот его-то внучка княжна московская Мария Ивановна в 1328 году обвенчалась с Константином Васильевичем, князем ростовским. Их дочь Василиса (праправнучка Александра Невского) вышла замуж за великого князя владимирского Дмитрия Константиновича Суздальского. Одна из дочерей великокняжеской четы – княжна Мария Суздальская, стала женой боярина Микулы Вельяминова. Вот так от героя Невской битвы, через князей московских, владимирских и суздальских, и ведут линии родства к поэту.

Микула Вельяминов

По всем княжествам и королевствам пронеслась весть о славной победе на Куликовом поле, что близ Дона, московского князя Дмитрия, прозванного за ту битву Донским. Крепка была еще Золотая Орда. Не раз еще татарские рати огненным вихрем пронеслись по русским городам. Но уже никогда не решались ордынцы меряться силами в открытом бою, как случилось то на берегах Непрядвы и Дона 8 сентября 1380 года.

Сам преподобный Сергей Радонежский, «игумен земли Русской», благословил князя Дмитрия Ивановича на битву и дал ему в помощь монахов своей обители: Ослибю и Пересвета. Боярин Дмитрия Донского Микула Вельяминов геройски погиб в сражении на Куликовом поле 8 сентября 1380 года. Командир Коломенского полка Николай Вельяминов в бою против полчищ Мамай подал своим воинам пример беззаветной храбрости и отваги – его имя вписано в синодик московского Успенского собора в Москве для вечного поминовения.

Худая весть достигла княжских палат в Москве летом 1380 года: Мамай всем царством татарским идет на землю московскую, а на помощь ему спешит князь литовский Ягайло. Стекаются к Коломне дружины князей Ярославских, Ростовских, бояр Владимирских, Костромских, Муромских – тысячи конных и пеших воинов. Коломенский полк ведет Микула Вельяминов.

В ночь на 8 сентября 1380 года русские войска переправились через Дон и стали боевым лагерем на Куликовом поле.

Микула Вельяминов обратился с призывом к своим воинам: «Братья! Умрем же за Отечество! На поле Куликовом решится судьба Святой Руси. Знайте, потомки не забудут нас».

Битва началась поединком. Два богатыря: русский Александр Пересвет и татарин Челубей сшиблись на быстрых конях, пронзив друг друга копьями, и пали замертво. Лавиной обрушились татары на передний полк – многие воины полегли в том жестоком бою. Следующим удар татарской конницы принял на себя

Утро на Куликовском поле.
Художник А. Бубнов. 1943-1947 гг.

большой полк Дмитрия Донского: под бешеным натиском монголов стали редеть его ряды. Летописец писал, что стрелы летели дождем, мечи сверкали молниями, а люди падали, как трава под косой.

Противник ударил и по левому флангу русских войск – полк левой руки дрогнул и стал отходить. И вот тут, укрытый прежде в дубраве, налетел на врага конный засадный полк, ведомый серпуховским князем Владимиром Андреевичем Храбрым. Поворотив коней и обратившись в бегство, ордынцы в ужасе смяли своих же пеших воинов. С высокого холма, увенчанного золотым шатром, со страхом взирал на поле битвы сам Мамай: «Велик Бог христианский!»

«России определено было высокое предназначение... Ее необозримые равнины поглотили силу монголов и остановили их нашествие на самом краю Европы» – писал Пушкин о спасительной миссии Руси.

«У Дона в битве славной» были сокрушены орды Мамаю, золотоордынского полководца. Москва встречала победителей. И хоронила героев...

Павший на поле брани боярин Микула Вельяминов происходил из старинного знатного рода, основоположник которого прибыл на Русь при Ярославе Мудром. Отец боярина Василий Васильевич Вельяминов служил тысяцким (военачальником, возглавлявшим городское ополчение) у великого князя Дмитрия Донского, своего родного племянника. После смерти Василия Дмитрий Донской упразднил эту высокую должность.

Микула Васильевич Вельяминов,
боярин великого князя
Дмитрия Донского.
Художник Ю. Богачев. 2006 г.

Микула Вельяминов и его жена княжна Мария Суздальская (ее родная сестра Евдокия Дмитриевна – супруга великого князя Дмитрия Донского) – прямые предки поэта в 15-м колене. Дочь Вельяминовых – летописи не сохранили ее имя – вышла замуж за боярина Ивана Дмитриевича Всеволожского.

Боярин Иван Всеволожский

Иван Дмитриевич Всеволожский – прямой предок поэта в четырнадцатом колене. Благодаря стараниям Ивана Дмитриевича, знатного и могущественного на Москве боярина, великокняжеский престол после смерти Василия I занял его десятилетний сын Василий II.

*Они и в войске и в совете,
На воеводстве и в ответе
Служили князям и царям.*

Но страшной спустя годы оказалась княжеская «благодарность»... Борьба за великое княжение, самая долгая и драматичная в истории Руси, принесла многим людям неисчислимые бедствия и разорения. В том числе и предкам Александра Пушкина.

Кратко о причинах, послуживших началом борьбы за престол. Князь Василий II – сын Василия I и Софьи Витовтовны, внук Дмитрия Донского. К 1425 году, когда умер его отец, ему минуло всего 10 лет. К тому же в завещании Дмитрия Донского было указано, что в случае смерти его сына Василия I удел и великое княжение переходят по старшинству ко второму сыну – Юрию. Так кто же должен был стать великим князем – князь-мальчик или Юрий Дмитриевич, его родной дядя?

Право князя Юрия основано было на старинном обычае, утвержденном еще Ярославом Мудрым. Юрий Дмитриевич считал, что, по завещанию отца, великое княжение принадлежит ему. Но поскольку завещание было составлено, когда у Василия I еще не было детей, вся московская знать – бояре, митрополит, да и вдова князя Софья – считала законным наследником Василия-младшего.

Удельный звенигородский князь Юрий был человеком самобытным. При жизни великого князя Василия I Юрий служил ему верой и правдой. Но после кончины брата Юрий Дмитриевич, наделенный недюжинными дипломатическими и военными талантами, вместе с сыновьями возглавил борьбу за великокняжеский московский стол, завещанный ему отцом.

Против Василия II выступил союз князей во главе с Юрием Дмитриевичем и его сыновьями Василием Косым и Дмитрием Шемякой, двоюродными братьями Василия II. Все трое приходились внуками Дмитрию Донскому. Князь Юрий, понимая, что права на престол без борьбы ему не получить, обращается за поддержкой в Орду. Туда же в 1432 году вместе с юным Василием спешно отправляется боярин Иван Дмитриевич Всеволожский. Князю Юрию оказывал покровительство один из ордынских князей по имени Тегиня. Но боярин Всеволожский

Боярин Иван Всеволожский.
Художник Ю. Богачев.
2006 г.

Эскиз декорации к опере «Опричник».
Художник А. Васнецов. 1911 г.

так повел дело, что сумел настроить его соплеменников против Тегини, а значит, и против Юрия. Видимо, Иван Дмитриевич вполне владел тайнами дипломатии и был весьма искусен в красноречии. Всего более полюбилась ордынскому хану Улуг-Мухаммеду обращенная к нему любезная речь боярина. И тут же ярлык на великое княжение был вручен Василию. Более того, Юрию было велено провести под уздцы коня, на котором восседал молодой князь. Однако Василий II не захотел столь сильно унижить дядю, которому в ту пору было под шестьдесят, и отказался от подобной почести.

Так, стараниями московского боярина Ивана Всеволожского, Орда склонилась в пользу Василия II. У Ивана Дмитриевича в этой борьбе был свой интерес: он лелеял мечту выдать за Василия II свою дочь. Об этом была договоренность с родными Василия, да и с самим князем. Но когда пришло время женитьбы, мать Василия II, Софья Витовтовна, воспротивилась, и дочь боярина Ивана Всеволожского так и не стала женой великого князя. Василий II женился на Марии Ярославне, внучке серпуховского князя Владимира Андреевича Храброго, того самого, что в Куликовской битве геройски командовал запасным полком.

Разобиженный, обманутый в своих надеждах, Иван Всеволожский покидает Москву и отправляется на службу к князю Юрию Дмитриевичу, дабы содействовать тому в овладении великокняжеским престолом. Но тяжело поплатился он за это! Его пленили по приказу Василия II, так отплатившего своему двоюродному дяде и любимому некогда боярину за все старания и заботы, – ведь именно ему Василий II был обязан своим великим княжением.

Внучка боярина Всеволожского, Василиса Ивановна, выйдет замуж за князя Даниила Холмского, потомка Юрия Долгорукого. Их дочь княжна Анна Холмская станет женой Ивана Головы, родоначальника Головиных. К этой ветви родословного древа будет принадлежать прабабушка поэта Евдокия Головина, в замужестве Пушкина. Через нее соединятся фамилии Головиных, Вельяминовых, Всеволожских с пушкинским родом.

А спустя столетия Всеволожские станут друзьями поэта...

Семен Пушкин

Гудит, полнится златоглавая Москва слухами. Встревожены и знатные бояре, и простые москвичи. Собираются, ведут меж собой разговоры. Прислушивается к ним и юноша Семен, сын дмитровского помещика Михайлы Пушкина. Скользит гусиное перо по бумаге, слагаются буквы в затейливую вязь строчек. Пишет Семен Пушкин о царских указах и милостях, о славных победах и ужасных казнях грозного царя – обо всем, чему довелось ему быть свидетелем.

*...Описывай не мудрствуя лукаво
Все то, чему свидетель в жизни будешь:
Войну и мир, управу государей,
Угодников святые чудеса...*

Государев писец Семен Пушкин.
Художник Ю. Богачев. 2006 г.

Это и о нем, Семене Михайловиче, упоминал поэт: «В малом числе знатных родов, уцелевших от кровавых опал царя Ивана Васильевича Грозного, историограф именует и Пушкиных».

Семен Пушкин служил в Опричнине. Участвовал в новгородском походе Ивана Грозного против поляков в 1567 году – «был вторым у знамени». Как сообщают исторические хроники, Семен Пушкин удостоился особой чести: в Новгороде во время свадьбы княжны Марии Старицкой с королем Ливонским Магнусом «вторые сорок соболей держал». Семен Пушкин именовался государевым писцом.

...И часто

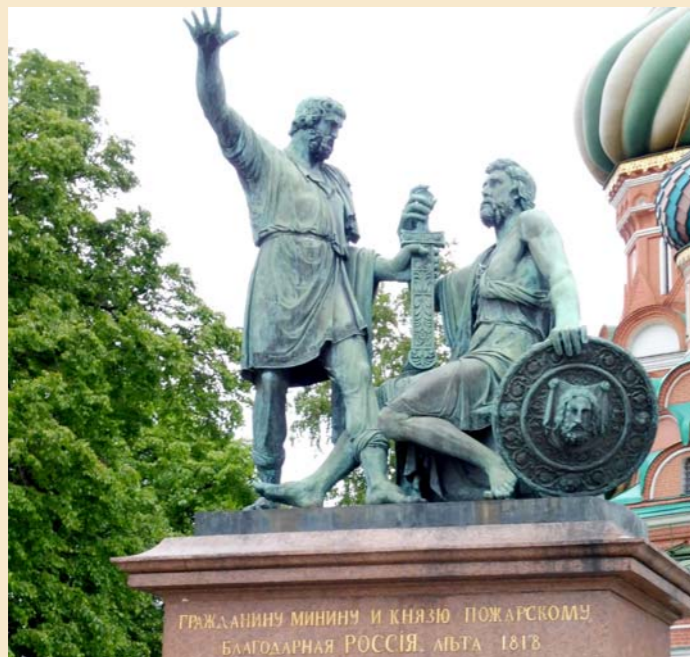
*Я угадать хотел, о чем он пишет?
О темном ли владычестве татар?
О казнях ли свирепых Иоанна?
О бурном ли новгородском Вече?
О славе ли Отечества?..*

Род Пушкиных возвысился в конце 16 – начале 17 веков. Особо важную роль в истории России играли предки поэта в Смутное время и при первых царях Романовых. Сын государева писца Тимофей Семенович Пушкин, прямой предок поэта в 8-м колене, избрал военную стезю – стал воеводой. По стопам родителя пошел и его сын Петр Тимофеевич Пушкин.

Следующий в роду стольник Петр Петрович Пушкин был близок к царскому дому: в числе почетных гостей пировал на свадьбе царя Алексея Михайловича с Марией Милославской. Сын стольника Петр Петрович-младший с честью оправдал свою фамилию – в войне с турками и «крымцами» добился воинских отличий. Его имя с похвалой упоминалось в царской грамоте. В супружестве с Федосьей Юрьевной Есиповой Петр Пушкин имел шестерых детей. Благодаря своеобразной «игре» родовых колен Петр Петрович-младший стал прапрадедом поэта по мужской линии – через старшего сына Александра – и прапрапрадедом поэта по женской линии – через младшего сына Федора.

Необычный «фамильный треугольник» соединил кровным родством братьев Александра и Федора Пушкиных, родившихся в семнадцатом столетии, с их гениальным потомком.

Князь Дмитрий Пожарский

Памятник К. Минину и Д. Пожарскому на Красной площади в Москве. 1818 г. Фото автора. 2017 г.

На памятнике Минину и Пожарскому, что на Красной площади в Москве, выбито: «Гражданину Минину и князю Пожарскому. Благодарная Россия. Лета 1818».

Пушкин заметил как-то, что надпись эта не несет в себе сведений ни об общественном положении Минина, ни даже об его имени: «Все это не худо было бы знать, так же как имя и отчество князя Пожарского».

Князь Дмитрий Михайлович Пожарский родился 1 ноября 1578 года. Истоки княжеского рода Дмитрия Михайловича Пожарского восходят к Ивану Стародубскому, родному дяде Александра Невского. Иван Стародубский – сын великого князя Всеволода Юрьевича, по прозвищу Большое

Гнездо, внук Юрия Долгорукого, прямого предка поэта.

Родоначальником славной фамилии стал Василий Андреевич Стародубский, отважно сражавшийся в 1380-м против полчищ Мамай. Потомки князя стали прозываться Пожарскими в память о сожженном монголами городке Родогость в Суздальском княжестве, получившем позднее название Пожар. Князь Дмитрий Пожарский участвовал еще в первом народном ополчении и прославился в боях с поляками за Москву в марте 1611 года. В сражениях он командовал отрядом ратников, был тяжело ранен. После ранения жил в своем родовом имении Мугреево под Нижним Новгородом, где восстанавливал былые силы. В эти-то тяжкие и лихие времена и обратились нижегородцы с нижайшей просьбой к князю – встать во главе нового народного ополчения.

...Ранней весной 1612 года первые отряды ополченцев под предводительством князя Дмитрия Пожарского и Козьмы Минина подошли к древнему Ярославлю. Сюда, под княжеские знамена, стекались вооруженные отряды из Ржева, Вологды, Твери, Старицы, Дмитрова. Подоспели на подмогу князю двадцать казачьих атаманов со своими людьми, примкнул к ополчению и сибирский царевич Араслан с большой ратью. Поляки, прознав о готовящемся наступлении на Москву, выслали в помощь своему московскому гарнизону 12-тысячное войско во главе с гетманом Ходкевичем. Весть о том побудила Дмитрия Пожарского спешно трубить сбор: князь решил сразиться с поляками еще на подступах к Москве. В августе ополченцы осадили Москву, а еще через несколько дней к русской столице подошло и разноплеменное воинство гетмана.

Три августовских дня шла жесточайшая битва за древнюю столицу. По всей Москве вспыхивали жаркие бои: у Новодевичьего монастыря, у Крымского брода, в Замоскворечье. Немало иноземцев полегло в те дни на старинных московских улицах. Только 22 октября русские ополченцы смогли выбить интервентов из Китай-города. А вскоре поляки вынуждены были подписать договор о капитуля-

Изгнание польских интервентов из Московского Кремля. Художник Э. Лиснер. 1907 г.

ции: из Кремля вышли на волю именитые москвичи, томившиеся в польском плену. В числе знатных пленников были и шестнадцатилетний боярин Михаил Федорович, в будущем родоначальник Дома Романовых, и его мать Ксения Ивановна.

В осенний день 1612 года под праздничный колокольный перезвон въехали в Кремль князь Дмитрий Пожарский и Козьма Минин. Вслед за ними ополченцы несли добытые в боях с поляками знамена.

Дмитрий Пожарский стяжал себе ратную славу в боях с поляками и вошел в историю освободителем Москвы. В царствование Михаила Романова стал боярином, служил воеводой в Новгороде, ведал Судным московским приказом.

*Мне жаль, что сих родов боярских
Бледнеет блеск и никнет дух.*

Мне жаль, что нет князей Пожарских...

В ополчении князя Пожарского служили братья Иван и Федор Пушкины. За верную службу – «за московское осадное сидение» – в 1612 году дарована была братьям Пушкиным нижегородская вотчина, сельцо Болдино.

«Москва была освобождена Пожарским. Польское войско удалялось, король шведский думал о замирении... Отечество отдохнуло и стало думать об избрании себе нового царя», – писал поэт о тех исторических днях. В 1613 году на Земском соборе Пушкины, в числе других, подписали грамоту о возведении на престол Михаила Романова. Шапка Мономаха возложена была на голову юного царя – первого из Дома Романовых.

«Я не понимаю, как можно не гордиться своими историческими предками! – с жаром восклицал Пушкин, – Я горжусь тем, что под выборной грамотой Михаила Федоровича есть пять подписей Пушкиных».

В действительности же, семеро Пушкиных «руку приложили» к грамоте об избрании на Московское государство Михаила Романова. Одним из тех, кто поставил свою подпись под историческим документом, был и сын Семена Михайловича Пушкина, прямого предка поэта.

Морское сражение у Гангута 27 июля 1714 года. Раскрашенная гравюра с оригинала художника П.-Д. Мартена Младшего. 1720-е гг.

Иван Головин

Род Головиных, несколько веков составлявший высшую московскую аристократию, берет начало от Степана Ховры, прибывшего в 14 веке из Крыма в Москву на службу к великому князю Василию I.

Иван Михайлович Головин, по прозвищу Бас, поначалу был комнатным стольником Петра I. Государь привечал его особо – Иван Головин не раз на деле доказывал Петру верность и храбрость. В свите Великого посольства сопровождал русского царя в Голландию, где учился кораблестроению. Потом в Венеции совершенствовался во флотских науках.

Иван Головин участвовал в двух Азовских походах – 1695 и 1696 годов, а в 1714-м – в Гангутском морском сражении. То была первая крупная победа русского флота. Россия, в полный голос заявив о своей силе, вошла в Европу, по словам Пушкина, «как спущенный корабль, при стуке топора и громе пушек».

Иван Головин – один из тех, чьим разумом и волей создавался отечественный флот. Адмирал от галерного флота, кавалер ордена Святого Александра Невского Иван Головин – прапрадед поэта по отцовской линии. Ивана Михайловича можно с полным на то правом назвать «птенцом гнезда Петрова».

«Государь любил его за искренность, простосердечие и верность, – повествует книга М. Вегнера «Предки Пушкина». – На всех пирах тосты всегда начинались здоровьем деток Головина, т. е. флота. Головин, занимавший три должности: главного адмиральского помощника, надзирателя корабельной верфи и главного корабельного мастера, обязан был первый гвоздь сам вбивать в киль и замазывать его смолой, а за ним делали то же царь и прочие министры. Князь Меншиков отзывался о Головине в 1720 году: “ ...что дети Ивана Михайловича, недавно

родясь, так хорошо начали ходить, как нельзя лучше быть”».

Вне всякого сомнения, Иван Михайлович Головин – личность незаурядная, значительная. И имя этого человека, стоявшего у колыбели отечественного флота, незаслуженно забыто в наши дни. Вспомнить бы нам пушкинские строки: «Уважение к именам, освященным славою, не есть подлость (как осмелился кто-то напечатать), но первый признак ума просвещенного».

... питомец моря смелый,

Под сенью парусов и в бурях поседелый!

Спокойной пристани давно ли ты достиг...

Адмирал Иван Головин был женат на Марии Глебовой, род которой восходил к черниговскому князю Мстиславу Храброму и касожскому князю Редеду. (Касоги – название кавказской народности адыгов в русских летописях).

Дочь адмирала Евдокия Головина вышла замуж за Александра Петровича Пушкина, прадеда поэта. Свадебное торжество в январе 1721 года почтила своим присутствием императорская чета: Петр I и Екатерина: «Их Величества кушали в доме, и были на свадьбе Пушкина».

Семейная жизнь Александра и Евдокии Пушкиных сложилась трагично. Дети – сын Лев и дочь Мария – рано осиротели, и были поручены опеке своего деда Ивана Михайловича Головина. «... Лев Александрович служил в артиллерии, и в 1762 году, во время возмущения, остался верен Петру Ш. Он был посажен в крепость и выпущен через два года. С тех пор он уже в службу не вступал, и жил в Москве и в своих деревнях», – так писал о родном деду Александр Сергеевич.

Участие Льва Пушкина в событиях 1762 года и его содержание под стражей, вероятно, – одна из семейных легенд. Архивные документы свидетельствуют: дед поэта в то время жил в Москве и даже участвовал в коронационных торжествах Екатерины II. Лев Александрович начал службу капралом, в отставку вышел в чине подполковника артиллерии. В 1763 году женился на дочери полтавского коменданта Ольге Васильевне Чичериной. В семье Пушкиных появились на свет два сына: Василий и Сергей (будущий отец поэта) и две дочери: Анна и Елизавета.

Арапчонок Абрам Ганнибал. Рисунок А.С. Пушкина. 1823 г.

Абрам Ганнибал

Жизнь Абрама Ганнибала – череда стремительных взлетов и неожиданных падений. Безмятежная жизнь в отчем доме – дворце абиссинского князя – сменялась пушечными раскатами Полтавы и Гангута, музыка и блеск придворных балов – идиллической тишиной деревенской жизни.

«Автор, со стороны матери, происхождения африканского, – писал о себе Пушкин, – Его прадед Абрам Петрович Аннибал на 8 году своего возраста был похищен с берегов Африки и привезен в Константинополь. Российский посланник, вручив его, послал в подарок Петру Великому, который крестил его в Вильне...

Алексей Федорович Пушкин,
прадед поэта.
Неизв. художник. 1770-е гг.

Сарра Юрьевна Пушкина, урожд.
Ржевская, прабабушка поэта.
Неизв. художник. 1770-е гг.

18-ти лет от роду Аннибал послан был царем во Францию, где и начал свою службу в армии регента; он возвратился в Россию ... с чином французского лейтенанта. С тех пор находился он неотлучно при особе императора».

Когда однажды Фаддей Булгарин, литературный недруг поэта, иронически именуемый им Фигляриным, вздумал унижить Пушкина, намекнув на его якобы низкое происхождение, тот дал ему замечательную стихотворную отповедь.

*Сей шкипер деду был доступен,
И сходно купленный арап
Возрос усерден, неподкупен,
Царю наперсник, а не раб.*

Годы учения во Франции не прошли даром. Перу Абрама Ганнибала принадлежали сочинения по геометрии и фортификации. В сибирской ссылке, куда он был отправлен после смерти своего августейшего покровителя, Ганнибал строил на китайской границе Селенгинскую крепость. При императрице Елизавете был произведен в генерал-аншефы, жалован поместьями в Псковской и Петербургской губерниях, награжден орденами. Исполнял должность главного директора Ладожского канала и кронштадтских укреплений.

«При Петре III вышел он в отставку и умер философом», – писал поэт. Поселился Абрам Петрович со своим семейством в имении Суйда под Гатчиной, где и прожил последние годы. Могила свидетеля петровских и елизаветинских времен не сохранилась. А вот фамильные бумаги «царского арапа» сберег для истории его гениальный правнук.

Абрам Ганнибал, русский африканец, оставил большое потомство. В союзе с супругой Христиной фон Шеберг, полунемкой-полушведкой, дал жизнь одиннадцати детям, восемь из которых достигли зрелых лет. Сыну Осипу суждено было стать дедом поэта.

«Дед мой служил во флоте и женился на Марье Алексеевне Пушкиной...», – писал о нем Александр Сергеевич.

Надежда Осиповна Пушкина,
урожденная Ганнибал, мать поэта.
Художник Ксавье де Местр. 1802 – 1805 гг.

Сергей Львович Пушкин,
отец поэта.
С портрета К. Гампельна. 1824 г.

В восемнадцатом веке «морской артиллерии капитан» Осип Абрамович Ганнибал возьмет в жены Марию Пушкину, чей род по матери восходил к самому Рюрику. Древний дворянский род Ржевских станет связующим между русским князем Рюриком и его далеким потомком Александром Пушкиным. Некогда то был славный княжеский род, но в 14 веке, один из потомков Рюрика – князь Федор Ржевский в междоусобной войне утратит свои земли и титул.

Но знаменитую фамилию наследуют дети и внуки неудачливого князя. И его далекая пра...правнучка Сарра Юрьевна Ржевская, ставшая женой Алексея Федоровича Пушкина.

Их дочь Мария, в будущем бабушка поэта, будет именоваться Марией Ганнибал. Сын «царского арапа» женится на русской боярышне «рюриковой крови» – круг таинственным образом замкнется!

Два полюса пушкинского рода. И между ними – заряд небывалой мощности, великой созидательной силы.

В июне 1775 года у супружеской четы Ганнибал появится дочь Наденька.

В жизни Надежды Ганнибал был счастливейший день, выпавший на сентябрь 1796 года. Тогда в Суйде, в фамильном храме Воскресения Христова, она венчалась с прапорщиком лейб-гвардии Измайловского полка Сергеем Пушкиным, и белоснежное подвенечное платье так выгодно оттеняло ее яркую нерусскую красоту.

Так в вотчине «царского арапа» переплелись две ветви могучего генеалогического древа, соединились в брачном союзе два славных рода, чтобы в скором будущем явить миру подлинное чудо.

Чудо это – рождение младенца Александра, которому суждено было стать славой и символом России. И свершилось оно в канун девятнадцатого столетия, 26 мая 1799 года, в день Вознесения Господня, когда златоглавая Москва огласилась колокольным звоном всех своих «сорока сороков».

Александр Сергеевич Пушкин.
Художник П. Соколов. 1836 г.

Наталья Николаевна Пушкина.
Художник А. Брюллов. Конец 1831 – начало 1832 г.

Мария Александровна Пушкина. Дочь поэта. Художник И. Макаров. 1860 г.

Александр Александрович Пушкин. Сын поэта. Художник Н. Ланской. 1851 г.

«Мой правнук просвещенный»

Пройдут годы. Любимый и знаменитейший в России поэт Пушкин встретит на балу юную Натали Гончарову, будет ею так очарован-«огончарован», что попросит ее руки. В счастливом, но кратком семейном союзе с красавицей Натали появятся на свет дети: Мария, Александр, Григорий и Наталия.

Как радовался и торжествовал Пушкин! Земное бытие поэта не было бы столь ярким и наполненным, если бы миновали его тихие семейные радости: «Мое семейство умножается, растет, шумит около меня. Теперь, кажется, и на жизнь нечего роптать, и старости нечего бояться».

Время быстротечно – новые поколения по неизбывным законам бытия сменяют прежние...

*Придет, придет и наше время,
И наши внуки в добрый час
Из мира вытеснят и нас...*

Пушкину не суждено было дождаться ни внуков, ни правнуков.

Но о них – будущих «младых ветвях» думал поэт; им, неведомым, посвятил вдохновенные строки.

В минувшем двадцатом веке завершились земные пути детей, внуков и правнуков Александра Сергеевича. Но остались многочисленные потомки поэта, ныне их в мире более трехсот, и старейшие из них – праправнуки. Есть и наследники Александра Пушкина уже в восьмом поколении. Им жить в двадцать первом столетии! Корни могучего дерева «проросли» из родословий старинных княжеских фамилий и царствовавших домов: Рюриковичей, Гедиминовичей, династий

Григорий Александрович Пушкин. Сын поэта. Художник И. Макаров. Конец 1840-х – начало 1850-х гг.

Наталья Александровна Пушкина. Дочь поэта. Художник И. Макаров. 1849 г.

Андрей Андреевич Черкашин у «вращенного» им пушкинского родословного древа. Москва. Фотография. 1990 г.

византийских императоров и польских королей. А раскидистая крона сложилась из фамильных ветвей потомков поэта, породнившихся с царским Домом Романовых, английской королевской династией.

Потомки Пушкина – сколько их по всему миру! Они говорят на разных языках, живут в разных странах: в России и Германии, Великобритании и Швеции, Бельгии и Италии, Франции и Швейцарии и даже на экзотических Гавайских островах. У наследников великого поэта непохожие судьбы, лица, характеры. Но все они помнят о своем родстве с Александром Пушкиным.

Пушкинские гены, словно посланцы далекой России, странствуют по свету, соединяя страны и континенты. Они даруются особам царской крови и внукам перуанских индейцев, бельгийцам и китайцам, французам и полинезийцам, итальянцам и калмыкам. Великая пушкинская семья.

Взрасти свое древо!

Родина, родители, родичи, родные – все они от одного мощного корня «род». От него же берет начало и «родословие» – перечень поколений одного рода, давняя история семьи.

Каждого из нас можно представить в виде острия пирамиды. А само гигантское сооружение, «вытолкнувшее» на поверхность, в земную жизнь, своим основанием уходит в глубь столетий, скрывается за гранью, доступной человеческому разуму.

Кто они, что за люди были знаемые и неизвестные наши предки? И что осталось от них в наследство – имя, таинственные гены, душа? А ведь у каждого из них было свое предназначение на земле, и они любили, страдали, печалились...

Первый Всемирный съезд потомков Александра Пушкина: крона пушкинского древа. Москва. Фотография автора. 2009 г.

Смогли выжить, уцелеть в походах и войнах, в осажденных крепостях и в голодных деревнях, чтобы передать нам, через своих внуков и правнуков, драгоценную эстафету – жизнь, только самые стойкие, самые сильные духом, самые мудрые, самые везучие! Наши далекие предки!

Порой мы не знаем или не помним имен своих прародителей. Но даже и те, безымянные, что жили в иных веках, не канули в Лету. Существует мощная родовая память. И она живет в каждом из нас своей потаенной, скрытой до поры до времени жизнью. И эта цепочка родных по крови людей как пуповиной связывает нас с Отечеством.

Да и сама история России, по сути, – это история семей – и дворянских, и купеческих, и крестьянских! Вспомним Пушкина: «Я чрезвычайно дорожу именем моих предков, этим единственным наследством, доставшимся мне от них». Не упоминал же поэт о материальных благах, – о фамильных ценностях либо о родовых имениях Михайловском и Болдине, доставшихся ему от предков. Это так ничтожно мало по сравнению с главным даром – жизнью!

«Генеалогия – наука опасная, как и взрывчатые вещества, – утверждал Валентин Пикуль, – Потому общение с нею рискованное». Это занятие – не их простых. Ну, а кто действительно рискнет постичь ее тайны, – легко сможет преодолеть границы обычной человеческой жизни. Наверное, это чувство схоже с тем, что испытывает астронавт, созерцая из космической выси Землю.

Если в «дыму столетий» удастся разыскать имена родных людей, давших фамилию и кровь – что может сравниться с этой встречей через века! Произойдет чудо – временные рамки нашей жизни разомкнутся – по крайней мере, лет на триста-пятьсот.

Как прожили жизнь наши предки? Какую память оставили они по себе? Как интересно будет то, что успел собрать ты для грядущих поколений! И с какой благодарностью будущие потомки вспомнят и твое имя!

Так что – дерзай! Взрасти свое древо! И помни: родословное древо – живое, оно вечно обновляется.

СЕРИЯ КНИГ “ЧИТАЙ И СМОТРИ”

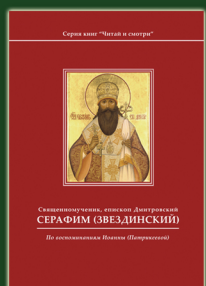

Книга 1 Аркадий Зюзин “ Непобежденный”

Рекомендуем посмотреть!

-Документально-художественный фильм “Баллада о непобежденном” (2017 г.)
Образовательный проект ”Берега”, режиссер С. Буров.

-Художественный фильм “В бой идут одни “старики” (1973 г.), режиссер Л. Быков.

Книга 2 “Священномученик, епископ Дмитровский Серафим (Звездинский)”

Рекомендуем посмотреть!

-Документальный фильм “Крестоношение. Священномученик Серафим (Звездинский) епископ Дмитровский” (2013 г.)
Образовательный телеканал «Радость моя».

-Документальный фильм “Иоанна – милость Божия” (2011 г.), режиссер В. Казарина.

Книга 3 Аркадий Зюзин “Первые в созвездии СУ”

Рекомендуем посмотреть!

-Документальный фильм “ОКБ Сухого. Вчера. Сегодня. Завтра.” (2005 г.), режиссер В. Чигинский.

-Документальный фильм “Су-7. Прорыв в будущее.” (2007 г.), режиссер С. Барсуков.

-Художественный фильм “Им покоряется небо” (1963 г.), режиссер Т. Лиознова.

Книга 4 Аркадий Зюзин “На защите Отечества”

Рекомендуем посмотреть!

-Документальный фильм “Ударная сила. Псы войны.” (2004 г.), режиссер В. Сиваков.

-Документальный фильм “Солдаты наши меньшие” (2015 г.), режиссер Т. Мирошник.

-Художественный фильм “Ко мне, Мухтар!” (1964 г.), режиссер С. Туманов.

-Художественный фильм “Пограничный пес Алыи (1979 г.), режиссер Ю. Файт.

Книга 5 Лариса Черкашина “Александр Пушкин. Тайна древа”

Рекомендуем посмотреть!

-Документальный фильм “Древо жизни. Фильм к 200-летию поэта” (1992-1999 г.), режиссер С. Ерофеев.

-Документальный фильм “Тайна рода Пушкина” (2016 г.), режиссер И. Ланина.
Образовательный проект “Берега”.

© Образовательный проект «Берега»

Авторы проекта Ирина Дядченко, Юлия Васечко

Литературный редактор Ирина Пятилетова

Корректор Мария Лобанова

Выражаем благодарность спонсорам за поддержку проекта

Москва - 2017

